

20. World Energy Outlook: looking ahead to 2040. 199 p.
21. World Energy Trilemma. Index 2019. 75 p.

Поступила в редакцию: 24.03.2018

Сведения об авторе**Горкина Татьяна Ивановна**

кандидат географических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории географии мирового
развития, Институт географии РАН;
Россия, 119017, Москва, Старомонетный пер., д. 29

About the author**Tatiana I. Gorkina**

Candidate of Geographical Sciences,
Senior Researcher, Laboratory of Geography of World
Development, Institute of Geography, Russian
Academy of Sciences;
29, Staromonetnyy pereulok, Moscow, 119017, Russia
e-mail: gorkinati@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Горкина Т.И. Нефтяная промышленность Ближнего Востока в системе глобальной энергетики // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №4(51). С. 59–69. doi 10.17072/2079-7877-2019-4-59-69.

Please cite this article in English as:

Gorkina T.I. Oil industry of the middle east in the global energy system // Geographical bulletin. 2019. №4(51). Pp. 59–69. doi 10.17072/2079-7877-2019-4-59-69.

УДК 913.1 (314.74)

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-4-69-81

ЭТНИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ (1783–2014 ГГ.)**Тимур Юрьевич Гусаков**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8557-9108>, Researcher ID: S-6530-2017,

SPIN-код: 4447-3200

e-mail: gusakov-ty@ranepa.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Крым является уникальным регионом, где динамика численности населения во многом обусловлена стрессовыми миграционными процессами. Миграции, произошедшие в период с 1783 по 2014 г., трансформировали карту этнического расселения полуострова и стали источником современных социальных проблем. Миграционные процессы не были постоянными, поскольку возникали под действием внешних факторов, неравномерно влияя на социально-экономическую ситуацию разных районов Крымского полуострова. В последние десятилетия ситуация постепенно меняется. В статье проводится ретроспективный анализ миграционных процессов и определяются основные миграционные волны с момента присоединения Крыма к России в 1783 г. Рассматриваются причины возникновения миграционных волн, их этнические и пространственные особенности. Миграционный фактор в настоящий момент оказывает меньшее влияние на численность и этнический состав Крыма. Происходит перекося в сторону доминирования внутренних миграций, не ангажированных с фактором этничности.

Ключевые слова: миграция, география расселения, внешняя миграция, этническая миграция, этнос.

ETHNIC MIGRATIONS ON THE CRIMEAN PENINSULA (1783–2014)**Timur Yu. Gusakov**ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8557-9108>, Researcher ID: S-6530-2017,

SPIN-code: 4447-3200

e-mail: gusakov-ty@ranepa.ru*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Lomonosov Moscow State University, Moscow*

Crimea is a unique region where the population dynamics is largely due to stressful migration processes. Migrations that occurred between 1783 and 2014 transformed the map of the ethnic settlement of the peninsula and became a source of contemporary social problems. Migration processes were not constant and occurred under the influence of external factors, unevenly affecting the socio-economic situation in different regions of the Crimean Peninsula. In recent decades, the situation has been gradually changing. The article provides a retrospective analysis of migration processes and identifies the main migration waves since the annexation of Crimea to Russia in 1783. The causes of migration waves, their ethnic and spatial characteristics are examined. The migration factor currently has a smaller impact on the size and ethnic composition of Crimea. There is a tendency towards the dominance of intraregional migrations that are not associated with the ethnicity factor.

К е у в о р д с : migration, settlement geography, external migration, ethnic migration, ethnos.

Введение

Увеличение дистанции между высокоразвитыми и беднейшими регионами, неэффективность мер по противодействию нелегальной миграции, а также удешевление и развитость транспортных коммуникаций между странами в мире обуславливают возрастание подвижности населения. Рост интенсивности миграционных потоков и возникающие при этом проблемы привлекают внимание учёных.

Миграции исторически выполняли для России государствообразующую функцию. Благодаря переселенческому освоению восточных и южных земель правительству удалось закрепить за собой огромные территории и сформировать каркас государственности из представителей русского этноса, расселённых во всех регионах [29]. Первые работы по описанию движения населения были написаны мигрантами – казаками и военными, осваивавшими Сибирь, Туркестан, Причерноморье, Кавказ и прочие регионы.

В 1783 г. в результате военной экспансии и последующего векового русского *перевосновения* Крымский полуостров был закреплён за Россией. С момента присоединения началась трансформация этнического состава и принципов расселения населения региона, в которой миграции выполняли роль одного из ключевых драйверов. На протяжении более двух веков из-за политико-институциональных факторов большее влияние на формирование крымского населения оказывали внешние миграции (международная, внутристрановая), а не внутрирегиональные. Внешние миграционные процессы на разных исторических этапах Крыма отличались динамикой интенсивности, причинами, этническими и пространственными закономерностями. В последние десятилетия наблюдаются увеличение значимости внутренней миграции (маятниковой, сезонной), размывание этнической окраски миграционных процессов и формирование демографического устойчивого населения на Крымском полуострове. Вместе с тем последствия внешних миграций ещё ощутимы и оказывают сильное влияние на развитие отдельных районов региона.

Необходимость географического изучения миграционных процессов Крыма объясняется изменившейся социально-экономической ситуацией, трансформирующейся конъюнктурой рынка труда и возможным пересмотром хозяйственной специализации территорий региона. Для этого необходимо прогнозирование темпов урбанизации городов и депопуляции сельских территорий, ускорившихся в результате возрастания уровня жизни населения и начала реализации мегапроектов после 2014 г.

Обзор ранее выполненных исследований

Резкий всплеск научной активности в сфере изучения миграций становится причиной формирования междисциплинарного направления – миграциологии. За несколько десятилетий отечественное академическое сообщество накопило большой объем миграционных исследований. Теоретическое обоснование нового направления и структурирование миграционных процессов раскрыто в трудах Л.Л. Рыбаковского, В.И. Переведенцева и других учёных. Изучению международных трудовых миграций посвящены работы «классиков» миграциологии Ж.А. Зайончковской, О.С. Чудиновских и др. Значительная часть исследований Л.Л. Рыбаковского, Н.В. Мкртчяна, А.Г. Вишневого, Л.Б. Карачуриной, Ю.М. Плюснина, В.В. Степанова рассматривает проблематику внутрироссийских региональных миграций, положения мигрантов в обществе и пр. Этнический аспект миграционных процессов затрагивается в работах М.С. Савоскул, И.А. Субботиной, В.А. Тишкова, А.Г. Ларина, В.С. Белова и других представителей науки [30]. Структурированное изложение накопленных миграционных исследований собрано в хрестоматии «Миграция в России. 2000–2012» [23], а также в сборнике под редакцией миграциолога В.В. Степанова «Миграции и мигранты...» [24].

Из-за фронтальности и повышенной геополитической значимости Крымского полуострова важно изучение демографических процессов, в том числе миграций. Освещению крымских миграций посвящено большое количество работ отечественных учёных. Это как работы проблематики насильственных миграций (депортаций) и связанных вопросов (Н.Ф. Бугай, Р.А. Куртиев, В.А. Тишков, G.L. Uehling и пр. [5; 20; 22; 37]), так и околوميграционные исследования – трансформации структуры крымского общества в разное время (В.М. Кабузан и др. [8]), роли в этом движения этносов (Э.И. Сеитова, С.И. Абылкаликов, П.Е. Сушко [31; 1]) и пр. Изучение миграционных процессов региона можно условно разделить на три временных этапа, объединённых схожей проблематикой исследований (табл. 1).

Несмотря на актуальность и популярность миграционных исследований Крыма полномасштабных географических работ по данной теме не издано. Работы местных учёных-географов направлены на изучение межэтнического взаимодействия в обществе, рассмотрение развития отдельных этнических групп. Миграционная проблематика второстепенна.

Результаты и их обсуждение

При рассмотрении динамики населённости полуострова и обуславливающих её факторов определено, что миграционные процессы оказывали сильное влияние на колебания численности населения Крыма и закономерности его пространственного размещения.

Характер миграций и значимость для отдельных районов региона различны. Заметны этническая специфика и импульсивность миграций на разных исторических этапах (рис. 1). Эти обстоятельства позволили выявить резкие всплески внешних миграций – *миграционные волны*, вызванные политическими, экономическими, социальными или иными причинами.

Отметим, что заселённая территория Крымского полуострова делится на четыре взаимосвязанных района: степная зона, предгорья, южный берег Крыма и города, которые на этапах исторического развития имели специфику подвижности населения. Далее представлена характеристика волн внешних миграций с кратким обоснованием их выделения.

Этап подготовки к присоединению (1774–1783 гг.). Запущен процесс внешних этнических миграций. В данный период около 150 тыс. крымских татар из предгорья эмигрировали за пределы полуострова (Кубань, Добруджа и другие территории Османской империи) в связи с социально-экономическими трудностями, эпидемиями и вассальной зависимостью Крымского ханства от России [36; 16]. Для укрепления власти пророссийского хана и заселения Приазовья в 1778 г. А.В. Суворовым организован исход из ханства христианского населения, составлявшего каркас торговли и ремесленничества крымских городов и предгорья. В российское Северное Приазовье переселено около 30 тыс. армян и греков (более половины крымской диаспоры) [16]. Население Крыма за этот период сократилось вдвое (с 300 тыс. до 180 тыс. чел.) [36].

Присоединение Крыма к Российской империи (1783–1810 гг.). Непринятие частью крымскотатарской знати российского подданства и военная операция по принудительному переселению татарского населения из южного берега Крыма в предгорья привели к продолжению эмиграции крымских татар в Османскую империю. Но её масштабы были не велики и затронули

Экономическая, социальная и политическая география
Гусаков Т.Ю.

предгорья (с 1783 по 1803 г. численность крымских татар сократилась на 10% [7]). Правительство не препятствовало переселению, что подчёркивается в письме губернатора края Г.А. Потёмкина к Екатерине II: «сей полуостров ещё будет лучше во всем, ежели мы избавимся татар на выход их вон. Много можно обрести способов. Ей-Богу, они не стоят земли, а Кубань для них жилище пристойное» [4].

Таблица 1

Миграционные исследования Крыма
Migration studies of Crimea

<i>Этап</i>	<i>Основные черты</i>	<i>Исследователи</i>
Миграционные исследования до 1917 г. (описание, аккумуляция данных)	Общие исследования полуострова, в том числе населения; чисто миграционных исследований не было, они рассматривались в контексте демографической характеристики Крыма; описания исторических событий, например, исхода крымских татар в Турцию в 1855-1864 гг. в отчётах чиновников и публицистов	П.И. Сумароков, И.Э. Тунманн, А.А. Скальковский, В.Х. Кондараки, Н.С. Державин, А.И. Маркевич, Ф.Н. Андриевский и др.
Миграционные исследования советского периода (решение проблем хозяйственного освоения и использования ресурсов)	Миграции в контексте хозяйственного использования трудовых ресурсов, миграционные процессы как феномен не рассматривались; исследование принудительных миграций было запрещено; изучение древней истории миграций (неолит, Скифия и пр.)	П.А. Никольский, В.Э. Ден, Ю.А. Лешуков, Ф.Ф. Шиллингер, Б.Н. Граков, Ю. Ларин и др.
Современные миграционные исследования (решение социальных проблем)	Исследование миграционных процессов отдельных периодов, в том числе принудительных; изучение формирования крымского социума и влияние на этот процесс миграций; участие в изучении западных учёных и международных организаций	Э.Х. Сейдаметов, Р.Д. Алиев, Р.И. Хаяли, И.М. Габриелян, В.П. Петров, В.В. Степанов, И.М. Прибыткова, Э.И. Сеитова, Н.А. Сидоренко, В.М. Кабузан, Я.Е. Водарский, О.И. Елисеев, С.И. Абылкаликов, Н.Ф. Бугай, П.М. Полян и др.

Параллельно татарской эмиграции правительство содействовало переселению в Крым иностранных колонистов путём предоставления льгот (освобождение от налогов и воинской повинности, выделение земель, право на самоуправление). За период программы на полуостров переселилось около 10 тыс. колонистов: болгары, бежавшие из Османской империи, немцы, швейцарцы и меннониты из малоземельных районов Центральной Европы. «Колонизация» затронула наиболее благоприятные для земледелия предгорья и была свёрнута в начале 1810-х гг. по причине нарастания военной угрозы со стороны Франции. Началось медленное переселение казённых русских крестьян и военных, основавших несколько населённых пунктов в окрестностях Симферополя (за 30 лет было переселено около 15 тыс. чел.) [33; 35]. Численность и структура населения практически не изменились, так как доля новых жителей составляла около 10%.

Между Отечественной и Крымской войнами население полуострова увеличивалось в основном за счёт положительного естественного прироста. Внешние миграции были незначительны и носили второстепенный характер (прекращение исхода крымских татар, основание нескольких деревень русским крестьянством).

Исход крымских татар (1858–1863 гг.). Новый виток этнических миграций начался во время Крымской войны и продолжился после её завершения. В этот период по официальным данным полуостров покинуло 181 177 крымских татар [25]. Миграционное движение татар в Османскую империю было вызвано экономическими, религиозными, политическими причинами¹ и охватило

¹ В частности, разорением хозяйств татарского крестьянства в результате войны, высокими налогами, обвинением в сочувствии турецкому правительству, распространённостью движения «мухаджирства»

Экономическая, социальная и политическая география
Гусаков Т.Ю.

сельскую степную зону Крыма. Правительство не препятствовало депопуляции и лишь в 1863 г. прекратило выдачу выездных документов после угрозы «опустынивания» региона. В результате исхода система расселения Перекопского, Евпаторийского, степной части Феодосийского и Симферопольского уездов была разрушена¹. Население полуострова сократилось на 40%, доля других этносов в общей численности возросла. Из-за сложных социально-экономических условий адаптации мигрантов в Турции (расселение в Добрудже) часть из них желала вернуться, но эта идея не была поддержана российским правительством. Вялотекущая эмиграция крымских татар из Крыма продолжалась вплоть до 1914 г. и была вызвана экономическими, институциональными и политическими причинами [2; 3].

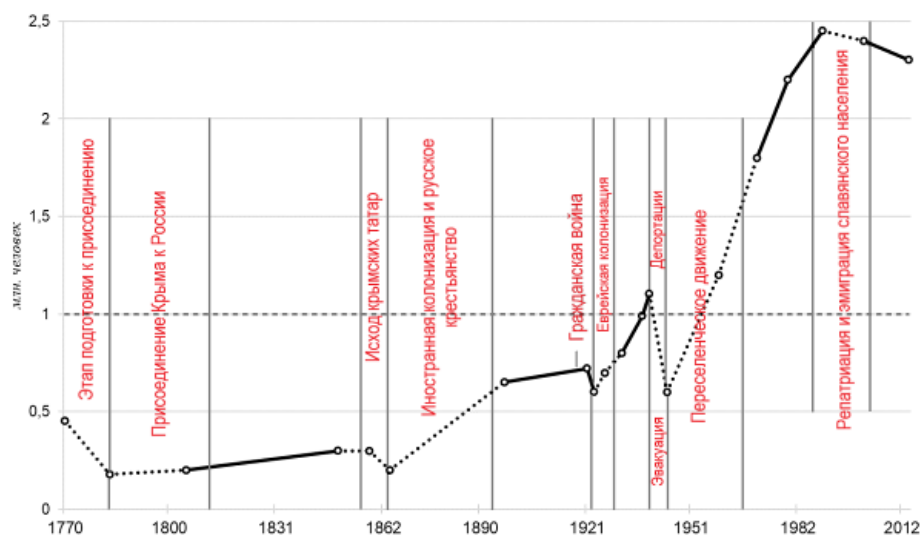

Рис. 1. Динамика численности населения Крымского полуострова в период с 1783 по 2014 г. Миграционные волны² [6; 7; 9–11; 14; 15; 18; 25; 27; 33; 34]

Fig. 1. The Crimean Peninsula population dynamics from 1783 to 2014. Migration waves, according to [6; 7; 9–11; 14; 15; 18; 25; 27; 33; 34]

Иностранная колонизация и пореформенное переселение русского крестьянства (1861–1917 гг.). Возобновление иностранной колонизации вызвано депопуляцией степной зоны и желанием правительства решить экономические проблемы, существовавшие до и возникшие после исхода крымских татар (архаичное и низкопродуктивное сельское хозяйство, дефицит трудовых ресурсов, продовольствия и пр.). Льготы привлекли из иностранных колонистов малоземельных европейских стран и материковых уездов³ Таврической губернии, которых размещали в бывших татарских селениях. Но некоторые факторы ограничивали приток мигрантов: колонисты расселялись в засушливых степных районах на непривлекательных для местных землевладельцев «неудобях». Потому активная фаза иностранной колонизации закончилась уже к концу 1860-х гг. В результате в степной зоне были сформированы сети немецких (Симферопольский и Перекопский уезды) и болгарских (Феодосийский уезд) поселений, основано несколько деревень богемскими и эстонскими колонистами, а также возвратившимися из Турции ногайцами. Численность колонистов, мигрировавших в Крым к 1867 г., не превысила 6 тыс. чел [25].

(переселение исповедующих ислам, из немусульманских в мусульманские страны), вероятности принудительного переселения в степи Оренбургской и Самарской губерний и др. причинами [25; 13].

¹ Из 784 опустевших татарских населённых пунктов 330 деревень и аулов не были восстановлены и исчезли. Большинство из них располагалось в степном Перекопском уезде – 244 [25].

² Пунктиром выделены участки, когда миграционные процессы были определяющими в изменении численности населения.

³ С 1802 по 1917 г. Крымский полуостров входил в состав Таврической губернии, включавшей также три материковых уезда. В данной статье они не учитываются.

*Экономическая, социальная и политическая география
Гусаков Т.Ю.*

Параллельно иностранной колонизации в 1860-е гг. активизировалось переселение русского крестьянства. Этому способствовали реформы Александра II, безземелье в Центральной России и интерес правительства к заселению крымской степной зоны. Процесс миграции в сельские районы продолжался до начала XX в. и усилился после реформ Столыпина. По оценкам исследователей в 1860–1917 гг. в Крым мигрировало более 200 тыс. русских [2; 35].

Данный этап стал наиболее значимым в естественном преобразовании этнического состава. Сформировавшиеся на полуострове крымские татары навсегда утратили статус доминирующего и обществуобразующего этноса, передав его русским (табл. 2).

Миграция во время Гражданской войны (1917–1920 гг.). Первая мировая и гражданская войны способствовали временной миграции отдельных этносов на полуостров. В первую очередь, это были русские – служащие армии правительства Юга России, отступившие и находившиеся в Крыму с апреля по ноябрь 1920 г. Численность эмигрантов составила порядка 146 тыс. чел. В ноябре 1920 г. после наступления Красной армии войска были эвакуированы из Крыма, вместе с ними мигрировало около 29 тыс. чел. местного населения [28]. Также на полуострове концентрировалось еврейское население, бежавшее от погромов из бывшей черты оседлости на Украине, и греки, мигрировавшие из Трапезунда, Салоник и Карской области после начала геноцида, организованного турками. Численность евреев доходила до 150 тыс. чел., греческое население полуострова увеличилось на 12–13 тыс. чел. [21; 19]. Специфика миграции данного периода заключалась в её военной обусловленности, временном вынужденном характере и участии в миграционном движении лишь городов. В результате незначительно увеличилась доля еврейского населения, значительно компенсировала потери войны в численности населения Крыма.

Еврейская аграризация (1920–1939 гг.). В межвоенный период наметилось миграционное движение еврейского населения на полуостров. Оно было вызвано социально-экономическим кризисом и маргинализацией евреев в местечковой зоне бывшей черты оседлости и государственной монополизацией торговли в СССР [17]. Переселение происходило в 1923–1938 гг. в сельскую степную зону полуострова, где создана сеть еврейских поселений-коммун [12]. Оно было организовано сионистской организацией «Хе-Халуц» и Комитетом по земельному устройству еврейских трудящихся ЦИК СССР (КомЗЕТ) при финансовой поддержке международной организации «Агро-Джойнт», покрывавшей 86% расходов создания еврейских поселений. Были созданы два еврейских национальных района – Лариндорфский и Фрайдорфский, но после 1927 г. программа постепенно сворачивалась¹.

Проект «аграризации» еврейского населения имел успех, но он был не соизмерим с изначальными планами реализаторов: в Крыму удалось переселить 47 740 чел. из предполагаемых 100 тыс. еврейских крестьян [16]. Плохая адаптивность местечковых евреев к жизни сельской степной зоне способствовала их «бегству» из коммун в города. В 1939 г. в Крыму существовало 38 еврейских поселений с населением около 18 тыс. чел., что составляло 26% общей численности евреев полуострова [17]. Но процесс «аграризации» способствовал увеличению доли еврейского населения в регионе. В межвоенный период основную роль в изменении численности населения Крыма играли голод 1921–1922 гг. и положительный естественный прирост.

Эвакуация (1940–1942 гг.). Серия вынужденных и принудительных миграций из Крыма в зону эвакуации была вызвана началом Второй мировой войны, стремительным захватом немецкой армией западных районов СССР и угрозой оккупации полуострова. В результате эвакуации было переселено около 200 тыс. чел., в числе которых все крымские немцы (около 60 тыс. чел.) депортированы в Ставропольский край и Ростовскую область для нужд «трудовой армии» [5]. Вынужденно переселились около 55% еврейского населения региона [26]. Большая часть эвакуированных навсегда покинула Крым (например, евреи и немцы). Произошли резкое сокращение численности населения и упрощение этнического состава.

¹ В 1927 г. введён запрет на деятельность «Хе-Халуц», с 1932 г. произошёл отказ от сотрудничества с «Агро-Джойнт» и в 1938 г. КомЗЕТ был распущен [26].

Экономическая, социальная и политическая география
Гусаков Т.Ю.

Таблица 2

Доля основных этносов в населении Крымского полуострова [6; 7; 9–11; 14; 18; 27; 33; 34]

The share of the main ethnic groups in the population of the Crimean Peninsula,
according to [6; 7; 9–11; 14; 18; 27; 33; 34]

Этнос	1849г.	1864г.	1897г.	1921г.	1926г.	1939г.	1946г.	1959г.	1970г.	1979г.	1989г.	2001г.	2014г.
Крымские татары, %	77,8	50,3	35,6	26	25,3	19,4	0	0,03	0,1	0,3	1,6	10,2	10,2
Русские (великороссы), %	6,6	28,5	33,1	41,2	42,6	49,6	–	71,4	67,3	68,4	67,1	60,4	65,3
Малороссы (украинцы), %	7		11,8	7,4	10,9	13,7	–	22,3	26,5	25,6	25,8	24	15,1
Греки, %	2	6,5	3,1	3,3	2,3	1,8	0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Евреи, %	0,9	5,3	4,4	6,7	2,3	5,8	–	2,1	1,4	1	0,7	0,2	0,1
Немцы, %	1	2,7	5,8	5,9	6,2	4,5	0	0,04	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Другие, %	4,7	6,7	6,2	9,5	10,4	5,2	≈3	4,1	4,5	4,5	4,5	5	9,2
Всего (тыс. чел.)	339,9	198,7	546,7	718,9	706,8	1 126,4	610	1 201,5	1 813,5	2 135,9	2 430,5	2 401,2	2 284,8

«Остарбайтеры» и депортация (1941–1944 г.). В период Второй мировой войны Крым находился в зоне немецкой оккупации. Практиковался принудительный вывоз трудовых мигрантов («остарбайтеров») в Германию, которые возвратились на полуостров лишь после 1945 г. После освобождения региона советским правительством были организованы две волны этнических депортаций из Крыма в регионы Сибири и Центральной Азии. В рамках первой волны было выселено всё крымскотатарское население, вторая волна затронула проживавших на полуострове болгар, греков и армян. В итоге было переселено около 250 тыс. чел. без права на возвращение (191 044 крымских татар, 12 242 болгар, 15 040 греков, 9 621 армян и около 20 тыс. «асоциальных элементов», в том числе цыган). Организация серии депортаций связана с обвинениями в массовом коллаборационизме представителей этих этносов во время оккупации [5].

В 1944 г. система расселения полуострова была изменена, исчезли некоторые поселения, где проживали депортированные этносы. Значительно депортация отразилась на сельских районах региона (местах расселения крымских татар, немцев и болгар – степная зоны, предгорье), в результате чего населённость резко сократилась. Этнический состав стал однородным и состоял преимущественно из русского и украинского населения, доля других этносов не превышала 5% [18]. Депортация крымских татар явилась одним из факторов нарастания межэтнической напряжённости в современном Крыму.

Переселенческое движение (1944–1976 гг.). После депортации ухудшилась социально-экономическая ситуация прежде всего в сельских районах. Дефицит трудовых ресурсов мог привести к исчезновению большого количества коллективных хозяйств. Для заполнения пустот правительством была разработана программа по привлечению в сельскую местность переселенцев из разных областей РСФСР, БССР и УССР. Тяжёлая социально-экономическая ситуация в неплодородных областях РСФСР и БССР способствовала активному переселению их жителей в Крым. Программа переселения предполагала трудоустройство в крымских колхозах переселенцев и их семей, а также возможность приобретения жилых домов на льготных условиях.

Переселение продолжалось до 1976 г., в 1970-е гг. механический прирост превышал естественный, составляя более 70% прироста населения [31; 32]. Расселение переселенцев проводилось дисперсно, учитывая их желание и масштаб дефицита трудовых ресурсов в районах. Сворачивание программы произошло в 1976 г. после решения властей о демографическом насыщении Крыма.

Экономическая, социальная и политическая география
Гусаков Т.Ю.

Таблица 3

Миграционные волны на Крымском полуострове (1783–2014 гг.)
Migration waves on the Crimean Peninsula (1783–2014)

Этап	Направление	Причины	Участники	Характер переселения	Социально-экономические последствия
Подготовительный (1774–1783 гг.)	Выселение	Геополитические	Греческое и армянское население	Вынужденный	Кризис экономики городов, стагнация торговых отношений
Присоединение Крыма к Российской империи (1783–1810 гг.)		Политические, экономические, религиозные	Крымскотатарское население (выселение), русское крестьянство (вселение)	Вынужденное (для крымских татар) и добровольное (для иностранных колонистов)	Резкое снижение численности населения, экономические преобразования
Миграционная стабильность (1810–1855 гг.) численность населения регулировалась естественным приростом					
Исход крымских татар (1855–1863 гг.)	Выселение	Политические, экономические, религиозные	Крымскотатарское крестьянство	Вынужденное	Депопуляция сельских территорий степной зоны, опустынивание территорий, разрушение поселенческой сети
Иностранная колонизация и пореформенное переселение крестьянства (1861–1917 гг.)	Вселение	Институциональные	Иностранцы (немцы, болгары, чехи, эстонцы и пр.), русское крестьянство	Добровольное	Экономический рост и механизация сельского хозяйства
Миграция во время Гражданской войны (1917–1920 гг.)	Вселение	Военные действия и погромы еврейского населения	Еврейское и греческое население	Вынужденное	Увеличение численности населения городов, компенсация потерь войны
Еврейская аграризация (1920–1939 гг.)	Вселение	Экономические	Еврейское местечковое население	Добровольное	Создание сети еврейских поселений и 2 национальных районов
Эвакуация (1940–1941 гг.)	Выселение	Политические	Немецкое население, коммунисты, еврейское население	Насильственное (для немцев) и вынужденное (для евреев и партийных работников)	–
«Остарбайтеры» (1941–1944 гг.)	Выселение	Военные	Русское население	Насильственное, организованное оккупационной администрацией	–
Депортации народов Крыма (1944 г.)	Выселение	Геополитические	Крымские татары, греки, армяне, болгары и «асоциальные элементы»	Насильственное, организованное властями	Резкое сокращение населения, замедление темпов послевоенного восстановления хозяйства
Переселенческое движение (1944–1976 гг.)	Выселение	Компенсационное переселение	Колхозники из РСФСР, УССР, БССР	Добровольное	Увеличение численности населения сельской местности, экономический рост
Миграционная стабильность (1976–1988 гг.) численность населения увеличивалась из-за положительного естественного прироста					
Репатриация (1988–2013 гг.)	Вселение	Социальные	Депортированные народы (крымские татары, немцы, болгары, армяне, греки, цыгане)	Добровольное	Рост социальной напряженности
Эмиграция славянского населения (1991–2013 гг.)	Выселение	Экономические	Славянское население	Вынужденное (рост межэтнической напряженности, социально-экономический кризис)	Депопуляция сельской местности и городских поселений

Экономическая, социальная и политическая география
Гусаков Т.Ю.

На данном этапе влияние внешних миграций было определяющим для динамики численности населения в 1950–1960-е гг., позже доминирование перешло к положительному естественному приросту. Сформированный в 1944 г. этнический состав сохранялся неизменным до 1989 г. несмотря на стремительный рост численности населения. Довоенная система расселения после депортации народов ждалась: постепенно исчезали отдалённые от локальных центров мелкие сёла, расположенные на неплодородных землях, сформирована сеть сёл (центральных усадеб колхозов), равномерно рассеянных по степной и предгорной зоне, с населением более 1 тыс. чел. и др.

Репатриация и эмиграция славянского населения (1988–2013 гг.). После утверждения Декларации ВС СССР от 14.11.1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» крымским татарам было предоставлено право возвращения на Крымский полуостров из мест спецпоселения. Возникновение очагов межэтнической нетерпимости в Среднеазиатских республиках ускорило процесс репатриации, пик которой пришёлся на 1991 г.

Плохая организованность размещения репатриантов, криминализация общества, социально-экономические трудности вызывали многочисленные манифестации, открытое противостояние с властью, самовольный захват земельных участков и другие протестные проявления. Кроме крымских татар на полуостров вернулось незначительное число немцев, греков, болгар и армян. Всего за время репатриации на полуостров мигрировало около 250 тыс. чел. (рис. 2). Основной поток репатриантов был устремлён в сельскую местность степной зоны и предгорий.

Из-за ухудшения социально-экономической ситуации, роста межэтнической напряжённости, хозяйственного кризиса, сокращения военной инфраструктуры в 1990-е гг. началась эмиграция славянских этносов в другие регионы России, Украины и Белоруссии с более стабильной экономической обстановкой, в места традиционного проживания (возвращение переселенцев на Родину, в том числе по программам Правительства России по переезду соотечественников). Эмиграция наблюдалась повсеместно, но наибольшее влияние оказала на стагнирующие моногорода и поселения при воинских частях. Масштабы эмиграции оцениваются примерно в 100 тыс. чел.¹. Эмиграция славянского населения и отрицательный естественный прирост обусловили сокращение численности населения, масштабы которого частично компенсировала репатриация.

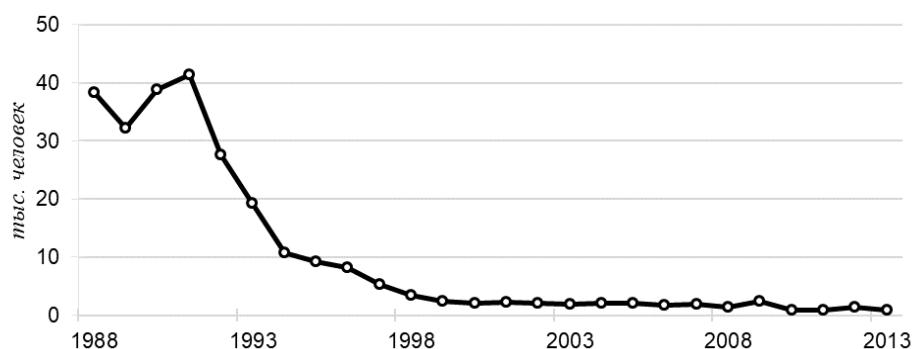

Рис. 2. Репатриация крымских татар на Крымский полуостров (прибыло по годам) [22]
Fig. 2. Repatriation of the Crimean Tatars to the Crimean Peninsula (arrived by year), according to [22]

Существенное влияние на формирование современного крымского социума оказали миграционные процессы начиная с 1944 г. В этот период было закреплено численное доминирование русского населения, сформирована устойчивая система расселения и создана почва для роста межэтнической напряжённости. В результате анализа миграционных процессов была составлена итоговая таблица, структурирующая изложенный выше материал (табл. 3).

В современности происходит миграционная стабилизация [1]. Резкий приток беженцев из районов вооруженного конфликта на Украине в 2014 г. также стремительно исчерпал себя, как и начался. Он не оказал существенного влияния на численность населения полуострова вследствие

¹ Оценка автора.

Экономическая, социальная и политическая география
Гусаков Т.Ю.

организации властями программы перераспределения потока мигрантов и их дисперсного размещения по всей территории России.

Выводы

На протяжении исследуемого периода миграционные процессы приводили к изменению численности населения Крыма. Миграции отличались импульсивностью и неравномерностью, что вызывало резкий рост или спад населённости полуострова. Этапы активизации миграций (миграционные волны) были вызваны различными факторами (социальными, экономическими, политическими, институциональными и др.) и имели этническую специфику.

Для XIX в. было характерно вынужденное хаотичное моноэтническое переселение, обусловленное политическими и институциональными факторами. В XX в. миграционные волны отличались запланированностью и контролем масштабов переселения, высокой долей участия государства в их организации и осуществлении. Миграционные волны чередовались с периодами демографической стабильности, когда численность населения Крыма регулировалась естественным движением.

По характеру миграционные волны можно разделить на два типа: вынужденные и принудительные. Вынужденное движение населения было вызвано ухудшением экономической ситуации, политическим или институциональным давлением на отдельные этносы и не было организовано. Принудительные миграции организовывались государством, имели определённые цели и масштабы переселения. Кроме этого, происходили организованные государством добровольные миграции, призванные снизить социально-экономические издержки от вынужденных и принудительных переселений.

Миграционные волны влияли на социально-экономическую ситуацию в регионе и имели пространственную специфику. Наиболее уязвимыми при миграциях оставались территории со сложными природно-климатическими условиями – степная зона полуострова. Под их влиянием система расселения и качественный состав населения степей переформатировались. В начале XX в. было окончательно закреплено численное превосходство русского населения над другими этническими группами. Наиболее устойчивые к миграциям остаются относительно экономически стабильные городские территории и зона южного берега Крыма. Большая решительность властей и возможность быстрого перемещения большой массы переселенцев после 1944 г. минимизировали социально-экономические последствия депортаций, когда как последствия исхода крымских татар в 1860-е гг. были преодолены лишь в начале XX в.

В последние десятилетия влияние внешних моноэтнических миграций на населения полуострова ослабевает. Этнический состав Крыма после последней волны миграций остаётся стабильным. Происходит возрастание роли внутреннего полиэтнического движения населения – сельской депопуляции, маятниковой, сезонной трудовой и учебной миграции, что оказывает влияние на внутрирегиональное перераспределение населения. Этот процесс требует подробного изучения.

Библиографический список

1. Абылкаликов С.И., Сушко П.Е. Роль миграции в формировании населения Крыма // Региональные исследования. 2017. № 2(56). С. 55–62.
2. Алиев Р.Д. Миграционные процессы крымскотатарского населения Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Белгород: Константа, 2017. С. 41–98.
3. Бойко В.В. Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX – начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Сер. История. 2008. Т. 21(60). № 1. С. 27–34.
4. Болотина Н.Ю. Потёмкин. М.: Вече, 2014. С. 217–242.
5. Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: Документы, факты, комментарии. М.: ИСАН, 2002. 237 с.
6. *Весь Крым. 1920–1925.* Симферополь: Издание КрымЦИКа, 1926. С. 37–42.
7. *Военно-статистическое обозрение Российской империи.* Т.11. Ч.2. Таврическая губерния. СПб: Тип-я Департамента Генштаба, 1849. С. 91–121.
8. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века: численность, размещение, этнический состав. М.: ИРИ РАН, 2003. 160 с.
9. *Всесоюзная перепись населения 1939 года.* Национальный состав населения по регионам России. Крымская АССР // Демоскоп. Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=68 (дата обращения: 12.11.2018).

Экономическая, социальная и политическая география

Гусаков Т.Ю.

10. *Всесоюзная перепись населения 1959 года*. Городское и сельское население областей республик СССР (кроме РСФСР) по полу и национальности. Крымская область // Демоскоп. Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_59.php?reg=9 (дата обращения: 12.11.2018).
11. *Всеукраїнський перепис населення 2001 року*. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationali> (дата обращения: 22.08.2019).
12. *Горюнова Е.А.* Некоторые аспекты аграрной политики в Крыму (1921–1927 гг.) // *Культура народов Причерноморья*. 1997. №1. С. 8–11.
13. *Забвенню не подлежит*: из истории крымско-татарской государственности и Крыма. Казань, 1992. С. 36–54.
14. *Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе* // Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. С. 108–109.
15. *Камеральное описание Крыма* // ИТУАК. Т.7. Симферополь, 1889. С. 41–42.
16. *Кондараки В.Х.* В память столетия Крыма: этнография Тавриды. Т.2. М., 1883. 358 с.
17. *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2003. С. 114.
18. *Крым довоенного и послевоенного периода* // Крымстат. URL: <https://vk.cc/9H0TYL> (дата обращения: 13.08.2019).
19. *Крымская АССР (1921–1945)*. Вопросы – ответы. Вып. 3. Симферополь: Таврия, 1990. С. 178.
20. *Куртчиев Р.И.* Депортация крымских татар 18 мая 1944 год – как это было. Симферополь: Оджак, 2004. 251 с.
21. *Ларин Ю.* Евреи и антисемитизм в СССР. М.: Красный пролетарий, 1929. С. 155–157.
22. *Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе*: экспертный доклад 2015 г. Симферополь: Антиква, 2016. С. 39.
23. *Миграция в России. 2000–2012*: хрестоматия в 3 т-х. Т.1. Ч.1. М.: Спецкнига, 2013. 576 с.
24. *Миграция и мигранты в России и мире*: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений. М.: ИЭА РАН, 2015–2016. 285 с.
25. *Памятная книжка Таврической губернии*. Вып. 1. Симферополь, 1867. С. 1–340.
26. *Пасик Я.* Еврейские населённые пункты в Крыму до 1941 г. URL: http://www.evko1.nm.ru/crimea_settlements.htm (дата обращения: 11.11.2014).
27. *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* XLI. Таврическая губерния. СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1904. С. 94–97.
28. *Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов*. Документы и материалы. Т. 1 // Так начиналось изгнание 1920–1922 гг. Кн. 1. Исход. М.: Гея, 1998. С. 255–256.
29. *Рыбаковский Л.Л.* Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. С. 93.
30. *Савоскул М.С.* Становление и развитие миграциологии в России: опыт междисциплинарного исследования // *Региональные исследования*. 2014. №4(46). С. 28–39.
31. *Сеитова Э.И.* Послевоенный Крым: административно-территориальное устройство и демография // *Пространство и время*. 2014. №2(16). С. 181–188.
32. *Сидоренко Н.А.* Миграция и этнические процессы в Крыму в 4070-е годы XX века // *Культура народов Причерноморья*. 2012. №238. С. 141–145.
33. *Списки населённых мест Российской империи*. Вып. 41: Таврическая губерния. СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1865. С. 14–26.
34. *Список населенных пунктов Крымской А.С.С.Р. по всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года*. Симферополь: 1-я гостиполит. Крымполиграфтреста, 1927. С. 194–196.
35. *Старченко Р.А.* Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII–XIX веках // *Вестник КГУ*. 2013. №6. С. 38–41.
36. *Сумароков П.И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. М.: Унив. тип. у Ридигера и Клаудия, 1800. 238 с.
37. *Uehling G.L.* Beyond Memory: The Crimean Tatars' Deportation and Return. Palgrave, 2004, 312 p.
38. *Uraz O.* A legal analysis of the Crimean Tatar deportation of 1944 // *International Crimes and History*, 2015, no. 16, pp. 95–138.

References

1. Abylkalikov, S.I. and Sushko, P.Ye. (2017), "The Role of Migration in the Formation of the Population of Crimea", *Regional'nye issledovaniya*, no. 2(56), pp. 55–62.
2. Aliev, R.D. (2017), *Migratsionnye protsessy krymskotatarskogo naseleniya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine 19th – nachale 20th vv.* [Migration processes of Crimean Tatars population of the Russian Empire in the second half of 19th – early 20th cent.], Konstanta, Belgorod, pp. 41–98.

Экономическая, социальная и политическая география
Гусаков Т.Ю.

3. Boyko, V.V. (2008), "Emigration movements of Crimean Tatars to Turkey in the mid-19th – early 20th century: reasons and influence on the social and economic development of Crimea", *Uchyonye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo*. Ser. Istoriya. Vol. 21(60), no. 1, pp. 27–34.
4. Bolotina, N.Yu. (2014), Potemkin, Veche, Moscow, pp. 217–242.
5. Bugay, N.F. (2002), *Deportatsiya narodov Kryma: dokumenty, fakty, kommentarii* [Deportation of the Peoples of Crimea: documents, facts, comments], ISAN, Moscow, 237 p.
6. *Ves' Krym* [All Crimea. 1920-1925] (1926), 1920-1925, Izdanie KrymTsYKa, Simferopol', pp. 37–42.
7. *Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiyskoy imperii* [Military-statistical review of the Russian Empire] (1849), Vol. 11., no. 2. Tavricheskaya guberniya, Tipografiya Departamenta Genshtaba, St. Peterburg, pp. 91–121.
8. Vodarskiy, Ya.E., Eliseeva and O.I., Kabuzan, V.M. (2003), *Naselenie Kryma v kontse 17th – kontse 20th cent.: chislennost', razmeschenie, etnicheskij sostav* [The population of Crimea at the end of the XVII - the end of the XX century: size, distribution, ethnic composition], IRI RAN, Moscow, 160 p.
9. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Natsional'ny sostav naseleniya po regionam Rossii. Krymskaya ASSR* [1939 All-Union population census. National composition of the population by region of Russia. Crimean ASSR] // Demoskop. Weekly, available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=68 (Assessed 12 November 2018).
10. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 goda. Gorodskoe i sel'skoe naselenie po oblastyam republic SSSR (krome RSFSR) po polu i natsional'nosti. Krymskaya oblast'* [1959 All-Union Population Census. Urban and rural population of the regions of the republics of the USSR (except RSFSR) by sex and nationality. Crimean Region] // Demoskop. Weekly, available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_59.php?reg=9 (Assessed 12 November 2018).
11. *Vseukrainskiy perepys naselennya Ukrainy 2001 roku* [All-Ukrainian exchange of population 2001 y.], available at: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/> (Assessed 22 August 2019).
12. Goryunova, Ye.A. (1997), "Some aspects of agrarian policy in Crimea (1921-1927)", *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*, no. 1, pp. 8–11.
13. *Zabveniyu ne podlezhyt: iz istorii krymsko-tatarskoy gosudarstvennosti I Kryma* [It's not to be forgotten: from the history of Crimean-Tatars statehood and Crimea] (1992), Kazan', Russia, pp. 36–54.
14. *Itogi perepisi naseleniya v Krymskom federal'nom okruge* [Results of the population census in the Crimean Federal District] (2015) / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. IITs Statistika Rossiya, Moscow, Russia, pp. 108–109.
15. *Kameral'noye opisanie Kryma* [Camera description of Crimea] (1889) // ITUAK. Vol. 7, Simferopol', pp. 41–42.
16. Kondaraki, V.Kh. (1883), *V pamyat' stoletiya Kryma: etnografiya Tavridy* [In memory of the centenary of Crimea: ethnography of Tavrida], Vol. 2, Moscow, 358 p.
17. Kostyrchenko, G.V. (2003), *Taynaya politika Stalina: vlast' i antisemitizm* [Stalin's secret policy: power and anti-Semitism], *Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, Russia, p. 114.
18. *Krym dovoennogo i poslevoennogo perioda* (2015), [Crimea pre-war and post-war period] // Krymstat, available at: <https://vk.cc/9H0TYL> (Assessed 13 August 2019).
19. *Krymskaya ASSR (1921-1945). Voprosy – otvety* [Crimean ASSR (1921-1945). Questions – answers] (1990), no. 3, Tavriya, Simferopol', p. 178.
20. Kurtiev, R.I. (2004), *Deportatsiya krymskikh tatar 18 maya 1944 goda – kak eto bylo* [The deportation of the Crimean Tatars on May 18, 1944 – as it was], Odzhak, Simferopol', Ukraine, 251 p.
21. Larin, Yu. (1929), *Yevrei i antisemitizm v SSSR* [Jews and anti-Semitism in the USSR], *Krasny proletariy*, Moscow, USSR, pp. 155–157.
22. *Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsyya v Krymskom federal'nom okruge*. (2016), [Inter-ethnic relations and religious situation in the Crimean Federal District. 2015 Expert Report]. *Ekspertny doklad 2015 g.*, Antikva, Simferopol', p. 39.
23. *Migratsyya v Rossii. 2000–2012* [Migration in Russia. 2000–2012] (2013), Vol. 1, no. 1, Spetskniga, Moscow, Russia, 576 p.
24. *Migranty I migratsiy v Rossii i mire: opyt sotsyal'no-antropogicheskikh I etnograficheskikh nablyudeniy* [Migration and migrants in Russia and the world: the experience of socio-anthropological and ethnographic observations] (2015), IEA RAS, Moscow, Russia, 285 p.
25. *Pamyatnaya knizhka Tavricheskoy gubernii*. (1867), [Memorial Book of the Tavric Province]. Vol. 1, Simferopol', pp. 1–340.
26. Pasik, Ya. (2006), *Yevreyskie naselennye punkty v Krymu do 1941 g.* [Jewish settlements in Crimea until 1941], available at: http://www.evko1.nm.ru/crimea_settlements.htm (Assessed 11 November 2014).
27. *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [First General Population Census of the Russian Empire 1897] (1904), XLI. Tavricheskaya guberniya, Izd. TsSK NVD, St. Petersburg, pp. 94–97.

Экономическая, социальная и политическая география

Гусаков Т.Ю.

28. *Russkaya voennaya emigratsiya 20-h – 40-h godov. Dokumenty I materialy* [Russian military emigration of the 20s and 40s. Documents and materials] (1998), Vol. 1, *Taknachinalos' izgnanie 1920-1922 gg*, Vol. 1. *Ishod*, Geya, Moscow, pp. 255–256.
29. Rybakovskiy, L.L. (1973), *Regional'ny analiz migratsiy* [Regional migration analysis], Statistika, Moscow, USSR, p. 93.
30. Savoskul, M.S. (2014), “Formation and development of migration science in Russia: experience of interdisciplinary research”, *Regional'nye issledovaniya*, no. 4(46), pp. 28–39.
31. Seitova, E.I. (2014), “Post-war Crimea: administrative-territorial structure and demography”, *Prostranstvo i vremya*, no. 2(16), pp. 181–188.
32. Sidorenko, N.A. (2012), “Migration and ethnic processes in Crimea in the 1940s – 1970s”, *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*, no. 238, pp. 141–145.
33. *Spiski naseleennykh mest Rossiyskoy imperii* [Lists of populated places of the Russian Empire] (1865), Vol. 41. *Tavrcheskaya guberniya*, Izd-vo TsSK MVD, St. Petersburg, pp. 14–26.
34. *Spisok naselyonnykh punktov Krymskoy A.S.S.R. po vsesoyuznoy perepisi 17 dekabrya 1926 goda.* (1927), [List of settlements of Crimean A.S.S.R. according to the All-Union Census on December 17, 1926], 1-ya gostipolit. Krympoligrafresta, Simferopol', pp. 194–196.
35. Starchenko, R.A. (2013), “Dynamics of the number and settlement of Russian Crimea in the 18th-19th cent.”, *Vestnik KGU*, no. 6, pp. 38–41.
36. Sumarokov, P.I. (1800), *Puteshestviya po vsemu Krymu i Besarabii v 1799 g.* [Travel throughout Crimea and Besarabia in 1799], Univ. tip. u Ridigera i Klaudiya, Moscow, 238 p.
37. Uehling, G.L. (2004), *Beyond Memory: The Crimean Tatars' Deportation and Return*. Palgrave publ., Prague, 312 p.
38. Uraz, O. (2015), A legal analysis of the Crimean Tatar deportation of 1944, *International Crimes and History*, no. 16, pp. 95–138.

Поступила в редакцию: 20.09.2019

Сведения об авторе

Гусаков Тимур Юрьевич

младший научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
Россия, 119571, г. Москва,
пр. Вернадского, 82
аспирант географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;
Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1
e-mail: gusakov-ty@anepa.ru

About the author

Timur Yu. Gusakov

Junior Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
82, Vernadskogo prospekt, Moscow, 119571, Russia;
Postgraduate Student, Faculty of Geography,
Lomonosov Moscow State University;
1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russia

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гусаков Т.Ю. Этнические миграции на Крымском полуострове (1783–2014 гг.) // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №4(51). С. 69–81. doi 10.17072/2079-7877-2019-4-69-82.

Please cite this article in English as:

Gusakov T. Yu. Ethnic migrations on the Crimean peninsula (1783–2014) // Geographical bulletin. 2019. №4(51). Pp. 69–81. doi 10.17072/2079-7877-2019-4-69-82.